

Ю Б И Л Е И

УДК 929(470.51)

И. М. Нуриева

ПУТЬ В МИР МУЗЫКИ.

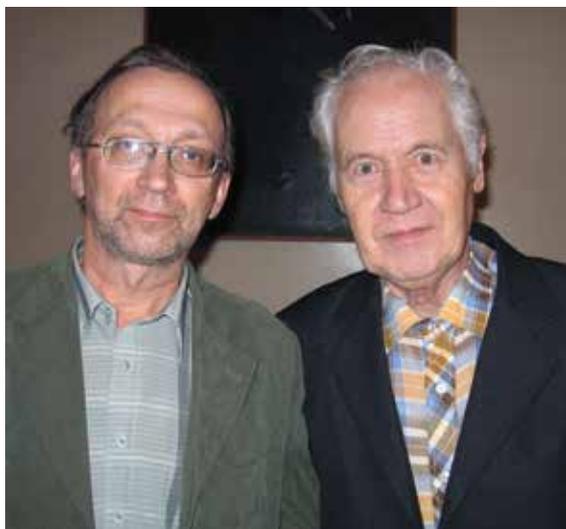
АЛЕКСАНДРУ ГЕРМАНОВИЧУ

КОРЕПАНОВУ – 65 ЛЕТ!

Статья посвящена юбилею известного композитора Александра Германовича Корепанова. В ней рассматриваются творческий путь художника, особенности его творчества, анализируется музыкально-общественная деятельность.

Ключевые слова: Александр Германович Корепанов, удмуртская музыка, Союз композиторов Удмуртской Республики, опера «Мятеж», балет «Соловей и Роза».

А. Г. Корепанов с А. Б. Лупповым

Имя композитора Александра Германовича Корепанова широко известно в России и за рубежом. Заслуженный деятель искусств Удмуртской республики (1994), лауреат Государственной премии УР (1994), член Союза композиторов СССР (России, 1978), Председатель правления Союза композиторов Удмуртской Республики (1999–2014), лауреат Международного конкурса композиторов в Испании (2002). Этот ряд высоких регалий и наград – свидетельство всеобщего признания композитора, посвятившего всю свою жизнь музыке.

А. Г. Корепанов родился 23 апреля 1951 г. в Ижевске в семье удмуртского композитора, классика удмуртской музыки Германа Афанасьевича Корепанова. Мама, Людмила Николаевна, работала на Ижевском телевидении. Помимо Александра Германовича,

в семье Германа Афанасьевича еще две дочери, Татьяна и Наталья. Все дети получили музыкальное образование в Ижевском музыкальном училище, что, наверное, не удивительно, если учитывать ту благодатную музыкальную среду, в которой они выросли.

Постоянно звучащая в доме музыка сформировала и маленького Сашу, с самого рождения погруженного в звуки музыки: под звуки рояля он просыпался, музыка встречала его из школы. В те годы Герман Афанасьевич Корепанов много работал над своими камерно-вокальными и инструментальными произведениями, над оперой «Наталь». Маленький Саша чутко улавливал звуки удмуртской музыки, которая впоследствии органично войдет в его творчество и, по признанию самого композитора, станет его родным музыкальным языком. Путь в мир музыки, таким образом, уже от рождения был предопределен. По воспоминаниям Александра Германовича, композитором он стал исключительно благодаря отцу, который был его первым учителем по композиции.

В детстве Саша увлекался вполне мальчишескими забавами: коллекционированием марок и значков, игрой в шахматы; любил кататься на велосипеде и много читал, особенно приключенческие романы Вальтера Скотта, Фенимора Купера, Джека Лондона и др. Но музыка властно звала его, разные дивные мелодии звучали в голове. Он часто напевал их, поэтому маленькие друзья прозвали его «Санькой-композитором», предрекая, таким образом, его будущую судьбу (или Судьбу?).

По причине слабого здоровья Саша не мог совмещать учебу в двух школах (общеобразовательной и музыкальной), поэтому начальное музыкальное образование он получил в домашних условиях. Частные уроки по фортепиано давала Зинаида Игнатьевна Петрова, а нотную грамоту он усвоил, переписывая вместе с членами своей семьи оркестровые партии Первой симфонии Германа Афанасьевича.

Сочинять Александр Германович начал на последних курсах музыкального училища, в котором учился на дирижерско-хоровом (1966–1968), затем на теоретическом (1968–1971) отделениях. Его преподавателями были М. С. Емшанова (хоровой класс), И. Н. Поздеева (сольфеджио и гармония), Л. С. Исупов (полифония), А. Н. Голубкова, Р. А. Чуракова (музыкальная литература и народное творчество). Тогда же сформировались музыкальные пристрастия будущего композитора, однозначно отдающего предпочтение академической музыке, причем, как признается сам Александр Германович, его интересовали все жанры (опера, балет, симфония, кантаты, оратории) и все композиторы (отечественные и зарубежные). На вопрос, кто его любимый композитор, А. Г. Корепанов отвечает, что «когда написано столько гениальной музыки, иметь одного или двух любимых композиторов – это непозволительная роскошь».

К окончанию музыкального училища из-под пера молодого композитора, которого, конечно же, наставлял Корепанов-старший, вышли пьеса для скрипки и фортепиано, первая часть сонаты для фортепиано, обработка удмуртской народной песни и три миниатюры для фортепиано. С этим багажом Александр Корепанов поехал поступать в Казанскую государственную консерваторию. Александру Германовичу посчастливилось учиться в классе композиции профессора А. Б. Луппова, который закончили свыше 50 учеников; сегодня это ведущие композиторы республик Поволжья и Приуралья, России, руководители

творческих союзов. Наставниками и учителями Александра Германовича были Н. Г. Жиганов (класс инструментовки), А. З. Монасыпов (класс композиции), М. З. Яруллин (строгий стиль), Б. Н. Трубин (свободный стиль), Я. М. Гиршман (анализ музыкальных произведений), Л. А. Фетодова (гармония) и др. Высокий уровень консерваторского общения, интенсивная музыкальная жизнь Казани в целом с многочисленными концертами, фестивалями, творческими вечерами, несомненно, оказали огромное влияние на А. Г. Корепанова. И хотя сам композитор вспоминает о трудностях во время учебы в консерватории, о мучительном обретении себя и кризисах в творчестве*, но, на наш взгляд, именно в это время постепенно накапливался музыкальный опыт, происходило становление композитора как личности, иначе говоря – естественный процесс перехода количества в качество. А иначе как объяснить блестящий итог его консерваторского обучения – Симфоническое скерцо (1976), получившее самую высокую оценку госкомиссии и слушателей?*

* Александр Германович вспоминает: «В консерватории пришлось очень тяжело. Сочинительство шло очень туго. Дело было не в преподавателях, а, скорее, во мне. От консерваторских сочинений у меня остались 8 багателей и Симфоническое скерцо. Оба сочинения показал А. Б. Луппову уже в готовом виде. С ними и заканчивал консерваторию. Был ещё фортепианный квинтет. Инструментовке я учился в процессе репетиций госэкзамена: мне повезло, что было 7 или 8 репетиций. После каждой репетиции я забирал ноты и вносил изменения в партитуру и партии. Анатолий Борисович помог мне с партией ударных. У нас до репетиций была одна консультация, но очень нужная для меня. Потому что я совершенно не знал, как обращаться с ударными. Потом, в ходе репетиций, я, уже отталкиваясь от его рекомендаций, вносил свои изменения. Оркестр был студенческий и на репетициях начинали с меня. Оркестр не разыгран, и мне часто было не понятно, почему плохо звучит: то ли это мой просчёт в партитуре, то ли оркестр фальшиво играет. Но на экзамене мою партитуру исполняли последней. Оркестр хорошо разыгрался и выдал всё, на что способен. И. Лапинец (дирижер) очень терпеливо относился к моим бесконечным переделкам, за что я ему был очень благодарен.

У А. З. Монасыпова я учился только на первом курсе (потом он уехал в Москву). Так как дело вначале совсем не шло, Алмаз Закирович сказал, что переведет меня на теоретическое отделение, на что я сказал, что я вообще брошу консерваторию. В итоге я всё же сочинил два хора, романс и две маленьких пьесы для фортепиано. На втором курсе я учился уже у А. Б. Луппова. Но сочинение совсем застопорилось: опять романс и несколько мелких инструментальных пьес. Получил за год тройку по композиции. Но именно в этот год сочинил темы, которые потом вошли в симфоническое скерцо. На третьем курсе сочинил 8 багателей и первую часть квинтета, впервые порадовал А. Б. Луппова и впервые получил пятёрку за год.

Но на четвёртом курсе наступил масштабный кризис: я не написал ничего!

Пересдавал в сентябре. Показал две части квинтета. Поставили 4. Затем я уехал домой и до февраля в классе композиции не появлялся. Луппов писал отцу, что на пятом курсе на второй год не оставляют! В феврале я, наконец, появился с готовой партитурой Симфонического скерцо (начальным вариантом). За госэкзамен, на который я представил 8 багателей для фортепиано, фортепианный квинтет и Симфоническое скерцо (председателем ГАК был Г. И. Литинский) я получил 5».

** «Это блестяще оркестрованная, полная остроумными музыкальными находками пьеса, в которой с большой непосредственностью и своеобразием проявилось игровое начало,

По возвращении в Ижевск Александр Германович начинает преподавать в Ижевском музыкальном училище, в 1978 г. его принимают в члены Союза композиторов СССР. С этого же времени начинается напряженная работа по многим направлениям: сочинение собственных произведений и совместная работа с Германом Афанасьевичем, пропаганда творчества композиторов республики, проведение концертов и фестивалей.

Нарастающие культурные потребности столицы Удмуртии требовали создания крупных «проектов». К числу таких относятся опера «Мятеж» (1980), написанная совместно с Германом Афанасьевичем, балет «Соловей и Роза» (1995), «Университетская кантата» для тенора, хора и симфонического оркестра (2003), Камерная симфония (1996), Концерт для фагота с оркестром (1990) и др. Помимо больших жанровых полотен композитор обращается к камерно-вокальным и камерно-инструментальным жанрам, смело экспериментируя с ансамблевыми составами. В его творческом портфеле – Шутка и вечный канон для двух флейт пикколо (1983), Музыка для трубы и фортепьяно (1989), Шесть удмуртских народных песен для скрипки и фортепьяно (1991), Менуэт в форме рондо для 2-х флейт, гобоя, 2-х кларнетов, валторны, тромбона и фагота (1993), Perpetuum mobile для гобоя и фортепьяно (1993), Рондо для тромбона и фортепьяно (1993), Маленькая сюита для домры и баяна (1993), Allegro giocoso для Brass-квинтета (1994), «Печальные мелодии любви» для домры и фортепьяно (2001), Мелодия для кларнета и фортепьяно (вольная обработка Мелодии Г. Корепанова, 2000), Камерная сюита (авторская транскрипция для квартета народных инструментов, 2002), «Настроения» – Сюита в 3-х частях для домры и фортепиано (2013).

Однако любимым инструментом неизменно выступает фортепиано, для которого написано более шестидесяти произведений. «Фортепиано, – признается Александр Германович, – это замечательный инструмент, возможности которого безграничны – хочется писать и писать для него. Конечно, на мое творчество повлияло и то, что в семье у меня – одни пианисты: жена, Тамара Ювенальевна, – пианистка, обе дочери – пианистки. Жена время от времени просит написать пьесы для одного или 2-х фортепиано, для своих учеников. Интерес к созданию фортепианных ансамблей заключается в том, что по сравнению с одним инструментом здесь значительно больше возможностей в смысле инструментовки, богатства фактуры, возможностей воплотить интересные образные задачи». В области фортепианной музыки композитор отдает предпочтение жанру сюиты, в которой сочетание контрастных пьес дает возможность отразить разные настроения и характеры.

И еще один жанр, к которому композитор возвращается с завидным постоянством, – вальс*. По числу написанных им вальсов Александра Германовича

свойственное некоторым пластам удмуртского фольклора. В этом сочинении сконцентрировались многие типичные черты стиля композитора – тяготение к тщательно отделанной миниатюре, лаконизм и точность в отборе средств, национальная характерность тематизма, преобладание светлых оптимистических эмоций», – напишут в одном из отзывов [3].

* Большой вальс (1995, 2004); Грустный вальс для струнного оркестра (1997); Осенний вальс для струнного оркестра (1998); Вальс-каприз для струнного оркестра (2006); «Сюита вальсов» для домры и фортепьяно (2000); Мефисто-вальс (авторская транскрипция для квартета народных инструментов – 2002); «Вальс-каприз» для скрип-

можно (по аналогии) назвать «королем вальса», но вальс для него – это отнюдь не «легкий» жанр, но возможность высказать глубоко личное, интимно-сокровенное, и поэтому вальсы Корепанова по трактовке жанра близки вальсам С. Прокофьева, А. Хачатуряна, М. Равеля.

Особую нишу в творчестве Александра Германовича занимают транскрипции произведений его отца, которым он старается дать новую жизнь. Так произошло с Концертом для скрипки с оркестром, с огромным успехом исполненного в новой редакции и оркестровке в Ижевске в 1999 г. Список аранжировок произведений Германа Афанасьевича (более 60!) показывает пристрастия и самого А. Г. Корепанова. Так, «Мелодия» Германа Афанасьевича была аранжирована для разных составов несколько раз: Мелодия для трубы с симфоническим оркестром (2001); Мелодия для кларнета (саксофона) с духовым оркестром (1994); Мелодия для кларнета и фортепьяно (2000); Мелодия для фортепиано в 6 рук. Вершиной этой никогда не прерываемой духовной связи с отцом стало создание Государственного Гимна Удмуртской Республики – одной из редких удач в области музыкальной геральдистики вообще, написанного на основе замечательной песни Г. А. Корепанова «Родной Кам шурмы» («Родная Кама-река»).

Александр Германович инициирует изучение творческого наследия отца. Он совершает настоящий подвиг, отредактировав, набрав на компьютере ноты и издав клавиры и партитуры оперы «Наталь», партитуры 1-й и 2-й симфонии, клавиры и партитуры скрипичного концерта, всё фортепианное наследие, а также все произведения для скрипки и фортепиано Германа Афанасьевича Корепанова. Таким образом, к 90-летнему юбилею классика удмуртской профессиональной музыки были опубликованы самые значительные его произведения. Немало сил Александр Германович вложил в подготовку и проведение Всероссийской научной конференции, посвященной этому юбилею, благодаря которой началось новое осмысление произведений Германа Афанасьевича [См., в частности: 1, 2].

С 1999 по 2014 г. Александр Германович возглавляет Союз композиторов Удмуртии. В этот период обновляется состав Союза, активизируется издательская деятельность (с 1999 г. издано более 80 авторских и коллективных сборников произведений композиторов Удмуртии, антология «Золотой век удмуртской музыки» на 2-х CD и др.), регулярно проводятся авторские концерты композиторов Удмуртии, различные фестивали, конференции. Надо отдать должное его заботе в сложные годы о моральной, а главное – материальной поддержке членов Союза, чтобы, по его словам, «они могли в максимальной степени реализовать себя, ... реализовать то, что в них заложено, и то, для чего они учились столько лет, и то, для чего им дан от Бога талант».

Наконец, важно отметить и тот факт, что Александр Германович стоял у истоков высшего музыкального образования в Ижевске, вложив немало энергии, времени и, что немаловажно, дипломатических усилий в создание и руководство Музыкального отделения Института искусств и дизайна УдГУ. Более чем скромная музыкальная жизнь Ижевска – когда-то заводского поселка, – конечно же, требовала создания отдельного музыкального вуза для активизации культурной

ки и фортепьяно (2006); Вальсы для 2-х фортепьяно (1998); «Грустный вальс» для 2-х фортепиано в 8 рук.

жизни столицы республики, но, как пишет Александр Германович, «скептиков очень много, и надо сказать, что скепсис этот имеет под собой много оснований. Я в этом случае всегда говорю, что город начинается с колышка. Я думаю по крайней мере, что колышек этот мы уже забили, а дело не сразу делается, и пройдет еще, наверное, много времени, пока действительно окрепнет музыкальное образование у нас, но мне хочется в это верить». Сейчас выпускники разных кафедр Музыкального отделения работают и в самой республике, и далеко за ее пределами.

65 лет для творческой личности – это время расцвета, середина пути. Как считает А. Г. Корепанов, «главное в искусстве – это чувство, глубокое, настоящее чувство и жизнь художника должна быть направлена на то, чтобы реализовать это чувство в его произведениях». Пожелаем Александру Германовичу сильных, глубоких чувств и воплощения их в новых и новых музыкальных произведениях!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новоселова Е. Ю. «Наталь» Г. Корепанова и архетипы советской культуры // Музыкальная академия. 2014. № 3. С. 79–82.

2. Новоселова Е. Ю. Проблема финала оперы Г. Корепанова «Наталь»: «тонкая березка» под «солнцем свободы» // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 10. Вып. 2. 2016. С. 151–164.

3. <http://www.culturechaik.ru/index.php>

Поступила в редакцию 14.04.2016

I. M. Nurieva

The Path to the World of Music. Alexander Germanovich Korepanov Turns 65!

The article is devoted to the known composer Alexander Germanovich Korepanov's anniversary. The author considers his creative career and some features of his works, and also analyzes his musical and social activity.

Keywords: Alexander Germanovich Korepanov, Udmurt music, Union of Composers of Udmurt Republic, opera *Rebellion*, ballet *The Nightingale and the Rose*.

Нуриева Ирина Муртазовна,

доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: nurieva-59@mail.ru

Nurieva Irina Murtazovna,

Doctor of Science (Art), Leading Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: nurieva-59@mail.ru